

Изд-во иностр. лит., 1953. – 42 с. **9. Фрейд З.** Я и Оно: по ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем. – М.: Фолио: АСТ, 2007. – 156 с. **10.** Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М.: Республика, 1995. – 956 с.

Надійшла до редколегії 20.02.08

УДК 123.1

С.А. ГУСЕВ, канд. филос. наук, доцент

ФЕНОМЕН СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ

Філософська ідея свободи завжди відзначалась невизначенністю і многозначністю, починаючи з античності і закінчуючи сучасністю. Показуючи це у статті, автор намагається виділити цілком визначені і однозначні положення, які можна взяти за основу вирішення проблеми свободи в філософії. Особлива увага приділяється розумінню свободи на сучасному етапі розвитку суспільства.

From antiquity to contemporaneity the philosophical idea was different by indefinity and many meanings. Showing it at this article author tries emphasize quite definite and synonymous positions which can be taken as a basis of resolution of freedom's problem in philosophy. Separate attention is given to comprehension of freedom at modern stage of society development.

Философская идея свободы всегда отличалась неопределенностью и многозначностью, начиная с античности и кончая современностью. Показывая это в статье, автор пытается выделить вполне определенные и однозначные положения, которые можно взять за основу решения проблемы свободы в философии. Особое внимание уделяется пониманию свободы на современном этапе развития общества.

Постановка проблемы. Г. Гегель, в свое время, по поводу идеи свободы, отмечал ее „неопределенность и многозначность”. По Гегелю, свобода не является чем-то непосредственно данным в духе, а таким, что еще только должно быть порождено его деятельностью. Похоже, что среди всех мыслителей, имевших или имеющих отношение к решению проблемы свободы, Гегель был наиболее точным – свобода не есть что-то определенное, а нечто такое, что являясь высшей ценностью, может существовать только как процесс. Подверженность идеи свободы „величайшим недоразумениям” привела к тому, что все сказанное философами о свободе нисколько не прояснило этого феномена, более того, сделало его еще более неопределенным. В конечном счете, философы назвали эту проблему метафизической и тем самым надежно спрятали ее по ту сторону объективной реальности, в загадочные дали бесконечности.

Тем не менее, понятие свободы прочно укоренилось по эту сторону действительности, в современном обществе. Свобода причислена к основополагающим сущностным силам человека. Фактор свободы лежит даже в основе критерия общественного прогресса. Словом, несмотря на свою

крайнюю неопределенность, сегодня свобода – непреходящая ценность человека, что указывает на неизменную **теоретическую актуальность избранной темы**. Более того, свобода является специфически человеческой характеристикой, а ее отсутствие означает превращение человека в животное. Любое покушение на свободу многими мыслителями приравнивается к форме убийства человека.

Так что же такое свобода? Можно ли получить положительный ответ на этот вопрос, несмотря на всю ее „неопределенность и многозначность”? Можно. Это и есть **цель** нашего исследования. И путь к ответу один – выделять и основываться на „определенности”.

Например, вполне определенным является положение об общественной природе человека. Человек – результат длительной эволюции живой материи, существо, в итоге - биопсихосоциальное, но свобода имеет отношение только к человеку общественному и потому связана с его сущностью. Сущность же человека невообразима без того, что делает человека человеком – без Разума. Разве не он фиксирует человека, как существо, принадлежащее к биологическому виду „*Homo sapiens*”? Свобода не может предшествовать разуму. Если свобода – это выбор, то есть ли смысл в том, чтобы мыслить ее существующей до разума? Свобода – это одно из условий функционирования некоторых обладателей разума, свойство, вырабатываемое уже индивидуально, для реализации возможностей, объективно заключенных в разуме, для самоутверждения и самореализации индивида. Подчеркну, избегая тумана антропосоциогенеза, что, в конечном счете, разум приводит к формированию самосознания и «Я» человека, без которых невозможно возникновение и собственно человеческого общества. Именно с таким обществом, а не стадиями его становления, связан феномен свободы вплоть до сегодняшнего дня.

Столь же определенной и признанной является формула «Жить в обществе и быть свободным от общества, нельзя». Из нее, в отношении свободы можно сделать самые различные выводы. Например, о том, что свобода человека невозможна в принципе, что свобода может быть относительной, или, что свобода возможна вне социума, за пределами реального общества. Поэтому, исходя из того, что современное развитое общество дает множество примеров отсутствия свободы человека в нем, чем подтверждается абсолютная зависимость человека от необходимости, можно утверждать, что свобода невозможна в принципе. Никакая социализация ребенка в обществе любого типа и любого уровня развития не может привести к формированию свободного человека. Свобода – это иллюзия, создаваемая человеком для самоуспокоения, для комфортности существования среди себе подобных, это не нечто реально существующее, а психологическая черта человека. Свобода – это не некое волшебное средство, которым можно обладать как вещью, это – дух, это состояние человека, а не

субстанция, разлитая во вне. Свобода – это изобретение человека, это – его бунт против общества.

Поэтому, вполне определенную формулу «жить в обществе и быть свободным от него, нельзя», вполне можно заменить еще более жестким: «жить во Вселенной и быть независимым от нее, невозможно». По сути, это утверждение констатирует абсолютную невозможность свободы для человека, что и выражается понятием «несвобода», или что, то же самое, понятием «необходимость».

Отдельный человек и общество, совершенно определенно, всегда противостояли друг другу. Гармония между ними всегда была недостижимым идеалом. И всегда общество диктовало отдельному человеку свои условия, устанавливало для него нормы и правила общежития, определяло иерархию ценностей. У человека не было выбора, а значит, не было никакой свободы.

Вполне определенную попытку осуществления подобной модели общества предпринял Платон, положивший в его основу примат общего над единичным. Платон считал, что главным, определяющим должно быть общество, его величие и мощь. Именно они определяют этим счастье всех граждан, которые во имя общего блага могут быть лишены многих своих прав, в том числе права на свободу. Именно поэтому модель общества получилась у Платона утопической и по своей сути была «военно-казарменным коммунизмом».

Нужно отметить, что платоновское «идеальное государство» не стало предостережением для теоретиков и практиков будущего. Попытки построить совершенное общество были и совсем недавно, в XX столетии, когда в утопической модели «развитого социализма», во имя совершенного общества был принесен в жертву человек и его свобода.

История философии показывает и попытки человека все же вырваться из объятий тотальной необходимости. Это заметно уже в архаическом обществе, когда в условиях жестких табу и предписаний, господства общего (общественного) над частным возникла целая система мифов, сказок, сказаний, в которых человек был свободным

Своеобразный способ избавиться от необходимости, то есть диктата и зависимости внешнего мира, вещей и сохранить свой внутренний мир, человеческое достоинство предложил Диоген, представитель философии киников. Этот способ – «бегство от действительности». Диоген отказался от всех благ цивилизации, жил в бочке, проповедовал аскетизм и считал, что человек должен ограничиться только необходимыми животными потребностями. Последователей у Диогена хватает и сегодня. Сегодня люди все чаще и во все большей степени реагируют на тотальную зависимость от общества, на бесконечную регламентацию их жизни, на свое бессилие перед необходимостью, на потерю своего «Я». Потому «бегство от мира» расценивается ими как благо и обретение свободы.

Еще один вариант решения проблемы свободы дает философия стоиков. Стоики исходят из посылки о том, что между внутренним и внешним миром человека достижима гармония с помощью разума и воли. Они признают, поэтому духовную свободу. Достичь ее может каждый и тем самым приблизиться к свободе телесной. Сама необходимость, считают они, выступает как судьба. Подчинение судьбе является условием достижения свободы, но даже это не дает возможности гармоничного сочетания свободы и необходимости. Поэтому человек должен либо ограничиться свободой духовной, либо, если противоречие между ними непреодолимо, попросту уйти из жизни.

Нельзя не отметить более чем определенное решение проблемы свободы и необходимости в средневековой философии. Благодаря христианству открыта человеческая индивидуальность. Средством ее спасения, перехода в «царство небесное», то есть царство свободы является метафизическая любовь к Богу. Но, такая любовь к Богу означает и вполне осознанную ответственность человека перед ним и людьми. Наделенный Богом разумом, человек сам выбирает свой путь. Путь спасения или гибели.

Следует отметить в Новое время спинозовское определение свободы, как осознанной необходимости. Такая формула свободы родилась в философии рационализма, убежденного в том, что порядок идей в разуме соответствует порядку вещей в природе.

Однако, вскоре, бурно развивающийся капитализм нанес сильный удар по надеждам рационалистов на гармоническое развитие человека. Гармония между внутренним миром человека и внешним миром его реализации оказалась недостижимой. Капитализм в корне изменил характер человеческого труда, он стал узкоспециализированным и монотонным. Появилось отчуждение, человек лишился целостности и индивидуальности.

С разрушительной силой капитализма начал бороться Кант. Проблему свободы и необходимости он пытался решить через противопоставление культуры и цивилизации. Для Канта человек мог быть только целью, но не средством развития, целостной личностью. Проблему свободы Кант считал возможным решить путем морального совершенствования общества, используя для этого свой категорический императив. По Канту, свобода и необходимость могут существовать в совершенно разных условиях и могут осуществляться независимо друг от друга. Поскольку эмпирический мир - сфера причинно-следственных связей и в нем события подчиняются пространственно-временным характеристикам, то свобода здесь невозможна. Это – царство необходимости. Свобода же – это прерогатива разумной воли. Свобода есть основание для практического разума, творящего подлинную мораль. Свобода существует в мире сущностей, лишенном пространственно-временных отношений. Это уже метафизическая сфера, где наряду с Богом существует и бессмертная душа человека. Без признания свободы, считает Кант, невозможна личная ответственность человека за свои действия, а

признание бессмертия души служит гарантией морального совершенствования и морального прогресса.

Но наиболее сильную и конструктивную критику капитализма дал Маркс. Он рассматривал человека, как универсальное существо, а не как «частичного человека», порождаемого капитализмом. Такой процесс, по Марксу, является предпосылкой отчуждения, причиной которого является частная собственность. Ее же уничтожение является и уничтожением отчуждения труда. А это значит, что происходит «прыжок» из царства необходимости в царство свободы, в котором свободное развитие всех и каждого является предпосылкой свободного развития всех, а труд превращается в первую потребность в жизни. Всеобщее развитие индивидов уничтожит угнетение человека, подчинение его разделению труда. Труд станет всесторонним, исчезнет противоположность между физическим и умственным трудом, между городом и деревней. Впечатляющая картина, нарисованная Марксом, на практике в силу известных причин, тоже не осуществилась.

Итак, свобода связана только с человеком, живущим и действующим в обществе. Но, поскольку гармонии между отдельным человеком и обществом никогда не было, хотя в принципе она возможна, то и реальная свобода человека почти недостижима. Ни совершенствование человека, с одной стороны, ни попытки создания совершенного общества, с другой стороны, не приближают раскрытие феномена свободы. Свобода, действительно обладает многозначностью и неопределенностью, что подтверждают и исследования только что минувшего XX века. Разные авторы обращали внимание на разные аспекты феномена свободы. Н. Гартман считал, что сосуществование необходимости и свободы предполагает закрытый, замкнутый уровень бытия. Он как бы размыкается в высшем измерении, в котором человек становится автономным, несмотря на детерминизм. С этим трудно согласиться, так как человек никогда не является автономным, ибо включен в бесконечную сеть взаимосвязей на всех уровнях во Вселенной.

М. Мамардашвили считает, что свобода – это труд, колоссальное напряжение, совершенствование самого себя и постоянная ответственность. С этим трудно не согласиться, но суть свободы, такая ее характеристика напрямую не раскрывает.

Не перечисляя позиций всех авторов по данному вопросу, отмечу позицию Д. Лукача, который считал, что свобода как сущностная сила человека прямо вытекает из его природы. Свобода неотделима от любой деятельности человека и потому, человек всегда делает выбор, он – «выбирающее существо».

Привлекает и позиция А. Грамши, подчеркивавшего, что человек обладает свободой не полной, раз и навсегда обретенной, а как бы «мерой свободы».

По сути, зависимость человека и от космоса, и от общества – тотальна. Человек не может избавиться от зависимости объективного мира, а вот внутренний мир человека неподвластен этой тотальной необходимости. Свобода человека – это духовная свобода. Кроме этого, человек, в отличие от животных, которые биологически запрограммированы на строго определенный вид жизнедеятельности, является универсальным существом. Он осуществляет различные виды жизнедеятельности, будучи, при этом, включенным в систему материальной и духовной культуры – средства производства, мораль, искусство, творчество.

Человек – существо разумное, его деятельность является целеполагающей. Он ставит цели и предвидит результат их осуществления. Цель является внутренним мотивом человеческой деятельности, обуславливает способ и характер действий человека. Связь природы и человека – генетическая, что обуславливает зависимость человека от объективной необходимости, но, она же, дает и возможности проявления его свободы и творчества. Человек осознает эти возможности и делает свободный выбор наиболее подходящих из них.

Предметом философской антропологии является свобода именно каждого отдельного индивида. Нельзя сводить индивидуальное к социальному, так как сама социальная философия может рассматриваться как теория общества, а не теория отдельного индивида. Такому индивиду вовсе не обязательно знать теорию общества в целом, его структуру и закономерности для того, чтобы осуществить тот или иной акт выбора. Это же касается и хорошо известного положения о том, что свобода – это познанная необходимость, так как им не охватываются все возможные проявления свободы человека.

Познанная необходимость и знание дела – достаточно узкие границы для свободы. Свобода – явление более широкое. Кроме этого, свобода обусловлена познанием необходимости, но и не обусловлена им. Она опирается на разум, но она же и игнорирует его. Она считается с объективными обстоятельствами и одновременно отбрасывает их требования. Свобода обусловлена познанием необходимости. Так, свобода современного человека объясняется познанием экономических законов, выступающих как необходимость. Однако, свобода может быть и не обусловленной необходимостью. Это значит, что человек может выбирать и не основываясь на том, открыты или нет законы экономики.

В целом, свобода – это субъективное чувство степени независимости человека от внешних и внутренних обстоятельств на том или ином этапе своего пребывания в этом мире. Свобода, по своей сути, это выбор. Но, в конечном счете, делая выбор, личность выбирает себя и этим создает себя, реализуя смысл своего существования. Отмечу, что сделать это в условиях XXI века чрезвычайно сложно. Феномен свободы сегодня воспринимается

по-другому. Дело в том, что объективно, на современном этапе развития социума возник ряд факторов, не учитывать которые просто невозможно.

Человек сегодня в полной мере испытывает противоречивое влияние последствий научно-технической революции. Колоссальнейшие достижения науки и техники, с одной стороны, обусловили невиданные темпы развития общества и человека, дали невиданные для них возможности совершенствования и развития. Но, с другой стороны, именно наука и техника породили глобальные проблемы, в условиях которых ни общество, ни отдельный человек попросту не умеют жить. Колоссально изменился сам человек, превратившись в несвободное одномерное существо. Актуальным стал вопрос о моральной деградации человека. Мерилом ценности человека стали только материальные факторы, главным, всеопределяющим среди которых, является наличие денег. Духовные ценности ни обществом, ни современной элитой не воспринимаются всерьез и фактически не играют никакой роли в обществе.

Капитализм максимально бюрократизировал и стандартизировал всю общественную жизнь. Человек представляет для бюрократа интерес только как источник наживы. Человек со своим «Я», со своими проблемами, потребностями, страхами, интересами, ему не нужен. Часто негативное воздействие на человека оказывают средства массовой информации. Человек не имеет никаких возможностей влиять на их работу. Человек испытывает ежедневное давление рекламы, которая заставляет его быть не самим собой. Человек подвержен постоянным нервным стрессам, срывам, фобиям. Возможности биологической адаптации человека к среде обитания оказались не безграничными.

Философия давно обратила внимание на все эти явления, и они дали ей основание пессимистически оценить перспективы свободы в современном постиндустриальном обществе. Например, экзистенциализм считает, что человек и общество – антагонисты. Человек не может рассчитывать на общество, так как оно может дать только свободу «от» и не понимает ее подлинной сути. С другой стороны, философия экзистенциализма правильно ориентирует исследователей на учет решающей роли субъективности в понимании свободы.

Необходимость, то есть совокупность внешних природно-космических и социальных факторов, всегда преломляется и действует через субъективность человека, через его внутренний индивидуально неповторимый мир повседневности. Человек потому и является человеком, что неотделим ни от общества, ни от природы и занимает в них вполне определенное место, понимает степень и особенности своей зависимости от них. И он постоянно стремится к уменьшению такой зависимости, проявляя при этом активность.

С другой стороны, человек обладает определенными знаниями, жизненным и профессиональным опытом, волей, желаниями и потребностями, возможностями, то есть, субъективностью. И в ней не может

не быть определенной системы ценностей, влияющей на все ее компоненты. Такое взаимодействие зависимости человека от природы и общества с его субъективностью формирует и открывает сами способы самоутверждения и самореализации личности, например, через труд, мораль или творчество. А если это так, то можно сказать, что субъективность, по своей сути, является внутренней активностью индивида, включающую в себя сознание и самосознание, чувственность и волю. Сама же свобода выступает для человека, прежде всего, как субъективное ощущение сделанного выбора с последующей его реализацией, вплоть до свободы творчества.

Замечу, при этом, что обязательным условием качества выбора, является его самостоятельность, независимость от внешних обстоятельств. Кроме этого, следует учитывать, что свобода определяется не только рациональным в человеке, но и такими элементами субъективности человека, как эмоции, воля, интуиция.

Однако, человек по-разному ведет себя в условиях постоянного давления факторов необходимости внешней среды, то есть природы и общества. Человек может не принимать их, считая чуждыми себе. Но, когда он понимает и принимает их, то тем самым превращает внешнее во внутреннее. Но, чаще человек не верит в свою возможность повлиять на необходимость, тем более переделать ее. Причина – в заниженной самооценке, неумении избавиться от предрассудков. В результате – позиция наблюдателя, социальной пассивности, отказ от всякой ответственности. Так формируется двойственный человек, создающий свой иллюзорный внутренний мир, в котором ему комфортно и в котором он «свободен». А это означает отказ от внутренней свободы, то есть отказ от активности, готовности бороться, отказ от риска, от защиты и отстаивания своих интересов. Поэтому общество заинтересовано во внутренне свободных людях, так как они не пасуют перед различными, даже очень сложными проблемами и обеспечивают его развитие по пути прогресса.

Вывод. Жизнь человека невозможно отделить от внешней природно-космической среды, то есть необходимости. Но внешние обстоятельства зависимости человека от необходимости очень разнообразны. Они дают человеку самые разные возможности действия. И человек делает выбор. В конечном счете, этот выбор обуславливается ценностными ориентирами, смыслом и направленностью жизни. Именно связь свободы с ценностными ориентациями человека и его приобщение к общечеловеческим ценностям как опредмеченному состоянию объективного духа, способствует преодолению дисгармонии свободы и необходимости. Но, свобода может выступать и как самоопределение человека, как самодетерминированность. Человек строит себя сам, он способен быть и оставаться причиной самого себя. Итак, и сегодня идея свободы во многом остается неопределенной и многозначной и решение этой проблемы – впереди.

Список литературы: 1. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. – Изд. «Наука». – М., 1973. – 534 с. 2. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. - М., «Мысль», 1977. – 471 с. 3. Ж.П. Сартр. Экзистенциализм – это гуманизм.// Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 319 – 344.

Поступила в редколлегию 25.03.08

УДК 1:316.3

О.М. КУЗЬ, канд. соціол. наук, доцент

ПОЛІТИЧНА ІНСТИТУЦІОНАЛІЗАЦІЯ СОЦІАЛЬНОЇ РЕАЛЬНОСТІ

В статті досліджується вплив політичного на соціальне в онтологічному та аксіологічному ракурсах. Здійснено висновок про те, що політична інституціалізація соціальної реальності може бути розглянута як розвиток соціально-політичних форм і засобів організації життя соціума, що має на меті – встановлення соціального порядку, який забезпечуватиме стабільні мережі соціальної взаємодії. Соціальні інституції конституують соціальний порядок як есенцію політичної реальності.

В статье исследуется влияние политического на социальное в онтологическом и аксиологическом ракурсах. Делается вывод о том, что политическую институционализацию социальной реальности можно рассматривать как развитие социально-политических форм и способов организации жизни социума, имеющее сквозную цель – установление социального порядка, который обеспечивает стабильные сети социальных взаимодействий. Социальные институты конституируют социальный порядок как эссенцию политической реальности.

The political influence on the social in the ontological and axiological aspects is considered. The conclusion is being made that the political institutionalization of the social reality may be considered as the development of the socio-political forms and means of life organization of the society having the through goal that is the establishment of social order which ensures stable nets of the social interactions. The social institutions constitute social order as the essence of political reality.

Актуальність теми дослідження. У практичному плані вкрай важливо бачити ті чинники, що обумовлюють політичну інституціоналізацію соціальної реальності, оскільки їх історична комбінація на конкретному етапі соціального процесу здатна задати йому відповідний вектор. Тому їх треба виявляти, аналізувати, враховувати для того, щоб неवलннма у змінах соціальна реальність не підносила сюрпризів у вигляді революцій. Разом із тим, у гуманітарному дискурсі наразі склалася певна традиція, що позиціонує політичну реальність як окреимй шар соціальної реальності, що функціонує за власними закономірностями, а її прояви не виходять за межі політичного. Внаслідок такої тенденції політичне постулюється як предмет політичних розвідок, що є надто окремішнім щодо соціальної реальності в цілому, тож вивчення впливу політичного на соціальне займає маргінальні позиції в сучасних соціально-філософських і політичних дослідженнях.